

нерала и вернул ему его шпагу. Лихачев же отказался ее принять, ответив: "Плен лишил меня шпаги, дарованной мне Государем моим и отданной мной недобровольно, от него лишь могу принять обратно". Генерала, немощного, душевно страдающего за свое пленение, Наполеон приказал отправить во Францию. Его лечили опытные доктора, хорошо кормили, везли на комфортных повозках, но жизнь постепенно угасала. В Кенигсберге он скончался. А потом-ки увидели его уже на портрете в Военной галерее Зимнего дворца.

Примечания

1. России верные сыны. Л., 1988. С. 102.
2. Там же. С. 137.
3. Там же. С. 142.

В очерке использованы:

Военная галерея 1812 г. СПб., 1914.

Военная энциклопедия. СПб., 1914.

Русский биографический словарь. СПб., 1914.

Лихачев Н. П. Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки СПб., 1913.

Каратевцов М. М. Библиографические заметки по истории некоторых дворянских фамилий, поместных в Псковской губернии. Псков, 1916.

Цветаев Д. В. Новые издания в Московских архивах Министерства юстиции по псковским древностям. Псков, 1917.

Памятная книжка Псковской губернии на 1916 г.

С.Г.Петров

Под знаменами славы

НА ЗЕМЛЯХ Псковщины сохранилось немало памятников, напоминающих о многовековой борьбе русского народа против иноземных захватчиков. Очевидно, что их нужно бережно охранять и широко использовать в патриотическом воспитании подрастающего поколения. Однако исторические памятники разрушаются или запущены.¹

Вот пример. На окраине старинного русского города Великие Луки, на краю уничтоженного теперь Коломенского кладбища, одиноко высится шестиметровый обелиск из розового гранита, на котором высечено: "Лейб-гвардии генерал-майору

Петров Станислав Георгиевич - методист по краеведению Великолукского районного управления образования.

Авиву Васильевичу Несторовскому... Род. 1780 г., августа 10 дня. Скон. 1829 г., декабря 22 дня". Однако мало кто знает о ратных подвигах героя Отечественной войны 1812 года генерала Несторовского. Спроси любого школьника, студента - не ответят. Обелиск не ухожен: рядом с ним мусор, остатки костров. Оградку бы, табличку, сообщающую: "Памятник истории XIX века. Охраняется государством..." Да и в Великолукском краеведческом музее о боевом генерале никаких сведений в экспозиции нет, хотя генерал прожил славную и героическую жизнь; некоторые эпизоды ее нам известны, другие продолжают быть пока еще тайной...²

Авив Васильевич Несторовский родился в семье мелкого чиновника, на попечении которого находилось четверо детей. Поэтому двенадцатилетнего мальчика определяют в артиллерийский кадетский корпус на обучение при полном казенном обеспечении.³ После пяти лет нелегкой учебы в корпусе 17-летний юноша в чине подпоручика получает назначение в войска для прохождения дальнейшей службы.

С 1804 г. молодой офицер на Кавказе, в действующей армии, в постоянных боях с турками. В 1806 г. Несторовский уже штабс-капитан, а за мужество и отвагу, проявленные в отражении атак турецких войск Юсуф-паши у селения Гумры, награждается орденом Святой Анны IV степени.⁴ В 1808 г. он среди тех, кто освобождает крепость Эривань (столица Армении - Ереван) от турецких янычар.⁵

С июня 1810 г. Авив Васильевич командует артиллерийской ротой в Задунайской армии, участвует в штурме крепости Руцук. В генеральном сражении с турками у Батина мужественный офицер, получив тяжелое ранение, не оставил поле боя, продолжал командовать ротой, огнем своих пушек решил исход сражения, обратив противника в бегство. За исключительную храбрость и воинское умение штабс-капитан А.Несторовский произведен в чин капитана и награжден орденом Святого Владимира III степени с мечами.⁶

Начало Отечественной войны застало нашего героя в армии генерала Торماسова, которая обороняла Украину от вторгавшихся войск Наполеона Бонапарта. Он командует батальоном 18-й артиллерийской бригады при освобождении города и крепости Брест-Литовск (ныне Брест). Пушки его батальона громят переправу войск французского императора через реку Березину. За эти боевые подвиги отважный артиллерист получает звание подполковника и награждается орденом Святой Анны III степени.⁷

Отличился он и в боях за освобождение Польши и германских княжеств, во время преследования отступавших наполеоновских армий. Батальон Несторовского входил в состав артиллерийских частей, обеспечивших победу русского оружия в сражениях за крепость Торунь, городов Бауцен и Дрезден, около реки Кацбах.⁸ За эти боевые успехи его награждают золотой шпагой "За храбрость" и благодарственной грамотой командующего армией генерала Барклая де Толли.⁹ Награждение именным золотым оружием во все времена почиталось чрезвычайно высокой воинской наградой для офицера. Она означала признание высшим командованием Российской армии исключительных боевых заслуг подполковника.¹⁰

С 21 декабря 1813 г. в составе той же 18 артиллерийской бригады Несторов-

ский сражается уже во Франции. За штурм и взятие крепостей и городов Линьи, Брисен-Лещато, Ларошаль храброго командира награждают высшим офицерским орденом Святого Георгия IV степени. В августе 1814 г. он становится во главе 8-й артиллерийской бригады. Кстати, за взятие городов Лаферт-Сужар и Суасон Несторовский удостоен ордена Святой Анны II класса с алмазами и грамоты главнокомандующего Российской армией князя Витгенштейна. А когда боевые действия были закончены, ему вручены также бронзовая "Медаль 1812 года" и серебряная 1814 года - "За взятие Парижа".¹¹

По приказу Александра I 3 июня 1820 г. полковник Несторовский назначается командиром лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады, постоянно дислоцирующейся в С.-Петербурге. Велики были ратные заслуги армейского полковника - сына всего лишь титулярного советника: ему была предоставлена высокая честь командовать привилегированным лейб-гвардейским артиллерийским соединением, офицерский состав которого комплектовался только титулованными дворянами.¹²

О воинской службе новоявленного гвардейца Несторовского в Петербурге нам пока еще известно совсем немного. А не критическое восприятие выписки из его формулярного списка одним из сотрудников Великолукского краеведческого музея (не станем называть его фамилию, он там давно уже не работает) дало последнему возможность составить некую "справку", где утверждалось, что герой Отечественной войны - один из душителей восстания на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. С его легкой руки не один год по Лукам гуляла легенда о "кровавом генерале", которая позволяла власть имущим пренебрегать заботой о могиле Несторовского и даже ставить вопрос о ее уничтожении.

А что же было на самом деле?

Мятеж декабристов заслонил как-то от историков один прелюбопытный эпизод - "возмущение гвардейских генералов". Дело в том, что последние категорически не хотели после кончины Александра I восшествия на трон Николая и заявили ему, что "он не может и не должен никак надеяться наследовать брату своему". Среди них оказались командующий гвардейским корпусом А.Л. Воинов и командир 1-й артиллерийской лейб-гвардии бригады А.В. Несторовский.¹³

Конечно, Воинов и Несторовский люди своего времени, да и воинская присяга для храбрых командиров была свята. Но и душителями своих товарищей герои 1812 года не оказались. Александр Львович в этот день объявил себя больным и остался дома. Авива Васильевича фактически отстранили от командования бригадой, даже солдат его подразделения приводил к присяге на верность новому царю генерал Сухозанет, сторонник Николая. Он же и повел части бригады на Сенатскую площадь. Кстати, по воспоминаниям современников, Николай не решился вызвать к месту действия артиллерию. Настойчивый совет генерал-адъютанта Толя и других послать за конной артиллерией он встретил признанием, что в ней не уверен, и с трудом согласился, наконец, вызвать пешую. Пришла артиллерийская бригада Несторовского без своего командира и ... с холостыми зарядами. Толь, узнав об этом, настаивал на посылке за зарядами боевыми, удивлялся такому выступлению артиллерии, но получил ответ: "не было приказано", - тем более, что снаряды боевые хранились особо, в лаборатории (т.е. гвардейцы тянули вре-

мя). Генерал-адъютант доложил Николаю и получил от него приказ о доставке боевых снарядов.¹⁴ Настроение было такое, что и среди генералитета, собравшегося постепенно вокруг императора, многие были против каких-либо решительных действий и высказывали надежду, что “бунтовщики” в конце концов опомнятся и к ночи разойдутся по казармам. Опасались вызвать столкновение между войсками, так как не были уверены, что солдаты и офицеры согласятся стрелять по своим.¹⁵

Правда, можно сослаться на “Записки декабриста” А.Е.Розена: “Близ Адмиралтейского бульвара стояло каре лейб-гвардии Преображенского полка, там присутствовал новый император с многочисленной свитой. Впереди каре поставлены были орудия бригады полковника Несторовского: /.../ Зарядили картечью; полковник Несторовский наводил пушки, сам государь скомандовал: “Пли!”...¹⁶ Однако Розен писал “Записки” в преклонном возрасте, спустя многие десятилетия, поэтому-то крупнейшие историки движения декабристов - А.Е.Пресняков и М.В.Нечкина - отвергают его сведения, которые также не согласуются и с документами: наводил пушки уже Сухозанет. Иван Онуфриевич в своих воспоминаниях откровенно признается: “Тогда я взял 4 легких орудия с поручиком Бакуниным и, сделав “левое плечо вперед” у самого угла бульвара, поставил лицо в лицо против колонны мятежников. /.../ орудия наводить не было надобности, расстояние было слишком близкое”.¹⁷ Ну, а горящий фитиль первым к орудию поднес поручик Бакунин.¹⁸ Если и был на Сенатской площади Несторовский, то просто стоял и ничего не делал. Право, странная позиция для репутации “кровавого генерала”!

Все-таки Николай позднее сделал хорошую мину при плохой игре. В связи с событием 14 декабря было назначено 20 генерал-адъютантов и 40 флигель-адъютантов (среди последних оказался и Несторовский). В свиту были назначены все гвардейские генералы и командиры бригад, полков, батальонов и дивизионов. Надо же как-то “умаслить” популярных, но оппозиционно настроенных к нему военачальников!¹⁹ Время опалы пока еще не наступило...

А спустя три года, генерал-майора Несторовского вновь направляют в действующую армию. Он со своей артиллерийской бригадой, входящей в состав русских войск, помогает братскому болгарскому народу в его освободительной борьбе с многовековым турецким игом.

В конце августа 1828 г. началась знаменитая осада крепости Варна. В случае успеха - взятия непреступной твердыни - русские войска получали реальную возможность выпустить военную кампанию против османов. В конце сентября Варна пала, русские войска одержали победу. При штурме цитадели вновь отличился Несторовский. Николай I объявляет ему личную благодарность, а 7 октября приказывает генералу убыть с театра военных действий.²⁰

Причина опалы, внезапно обрушенной на боевого и заслуженного 48-летнего генерала, формально заключалась в конфликте с новым командующим русской армией на Балканах генералом Дибичем, любимцем Николая I. Несторовский, будучи опытным военачальником, высказался против поспешного, плохо подготовленного наступления русских войск, чреватого неоправданными потерями. Идея этого наступления принадлежала Дибичу, а фактически самому Николаю I.²¹

Опала, вероятно, сильно повлияла на храброго генерала, сказались, несомненно, и старые раны. Больным он возвращался на Родину, и в сознании его возникал вопрос: "А где преклонить голову?" Имения не было, было неясно, мог ли он в создавшейся ситуации пользоваться казенной квартирой в Петербурге. Вот и поехал А.В.Несторовский к генералу А.Л.Воинову, также попавшему в немилость, в его поместье Клёвники близ Великих Лук. Наверняка он держал в голове мысль: в здешних местах немало тех, с кем совершил заграничный поход против Наполеона. Например, доблестный А.И.Марков, генерал гвардейской артиллерии. Значит, не дадут пропасть. Они-то, полагаем, и закрыли глаза товарищу по оружию.

По записи в "Книге Великолуцкого Духовного управления" генерал-майор Несторовский Авив Васильевич скончался от нервной горячки 22 декабря 1829 года... И погребен при Успенском кладбище".²² Факт погребения генерала в провинциальном уездном городе просто уникален. По существующему тогда статусу Российской армии умершие высшие чины лейб-гвардии (к коим относился А.В.Несторовский) подлежали захоронению в С.-Петербурге, на кладбище при Александро-Невской Лавре, с воинскими почестями и при присутствии всех штабс- и обер-офицеров соединения, которым командовал ранее усопший. Затяжной оказалась царская немилость.

Герой Отечественной войны 1812 года, кавалер многих высших орденов, российских и иностранных, командир лейб-гвардейской бригады, флигель-адъютант Николая I... И покоится на мужицком погосте! Тут (судя по архивным документам за 1801-1835 гг.) предавались земле усопшие только мещанского и крестьянского сословий Великолуцкого уезда.

Да, нелегкой была судьба у Авива Васильевича при жизни, не повезло ему и посмертно. Сохранившийся памятник был сооружен на месте последнего упокоения отважного генерала лишь в 1912 г. - к столетию Отечественной войны. Такие же монументы поставлены и на могилах офицеров и генералов на Бородинском поле. В первоначальном виде обелиск Несторовскому, увы, не сохранился.

То немногое, что известно о герое Отечественной войны 1812 года А.В.Несторовском, весь его боевой путь еще раз подтверждают высокие качества солдат и офицеров русской армии, отстоявших независимость Родины и народа от посягательств иноземных захватчиков в Отечественной войне 1812-1814 гг.

Сегодня, когда меняется весь уклад жизни, нам необходимо сделать все возможное, чтобы обновить, оживить, обогатить нашу память,²³ воспитывать молодое поколение в духе гордости за свою страну и народ, за наших великих предков.

Примечания

1. Петров С. "Любовь к отеческим гробам..." // Сельская молодежь, 1994, №1. С. 10-11.
2. Петров С. Генерал А.В.Несторовский - герой Отечественной войны 1812 года / Украинский исторический журнал. 1988. № 10. С. 131-133.
3. Формулярный список о дружбе и достоинстве генерал-майора лейб-гвардии 1-й Артиллерийской бригады Несторовского РГВИА // п/СП 362-153, л. 1.

4. РГВИА, П / СП 362-153, л. 3.
5. Там же; См. также: Хроника батареи пешей и конной артиллерии и артиллерийских парков. Ч.1. СПб., 1896. С.42; Восемьдесят лет боевой и мирной жизни 20-й артиллерийской бригады. 1806-1886. Т.1. Тифлис, 1886. С. 44.
6. РГВИА, п/СП, 362-153, л. 4.
7. Там же.
8. Там же, л.5. Архив музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. ФЗ ШГФ, д.5882, л. 520-521.
9. РГВИА, ф.ВУА, д.3939, ч.1, л. 13.
10. Список кавалерам императорских российских орденов всех наименований. Ч.1. СПб, 1828. С. 134.
11. РГВИА, п/СП 362-153, л. 5-6.
12. *Потоцкий П.* История Гвардейской артиллерии. СПб. 1896. С. 356.
13. *Гордин Я.А.* Мятаж реформаторов: 14 декабря 1825 года. Л., 1989. С. 24, 60.
14. *Толь К.Ф.* Журнал генерал-адъютанта о декабрьских событиях 1825 года. СПб, 1910. С. 24-25.
15. *Пресняков А.Е.* 14 декабря 1825 года. М - Л, 1925. С. 128; Гордин А.В. Указ. соч. С. 371.
16. Цит. по кн.: Верные сыны Отечества, Л., 1982. С. 276.
17. Русская старина. 1873. № 3. С. 362-370.
18. *Нечкина М.В.* День 14 декабря 1825 года. М., 1985. С. 210-220.
19. *Пресняков А.Е.* Указ. соч. С. 107.
20. РГВИА, п/СП 362-153, л. 6-7.
21. Украинский исторический журнал. 1988. № 10. С. 132.
22. ГАПО, ф.39, оп.7, д.83, л. 180 об.
23. Воистину наша память в этом нуждается. Ведь в очерке П.Е.Ивановой "Великие Луки" (Достопримечательности Псковской области, Л., 1987. С. 251-252) о А.В.Несторовском сообщается: "... отличился в Бородинском сражении". Откуда же этот ошибка? Оказывается, покойного краеведа ввела в заблуждение научный сотрудник Государственного исторического музея (г. Москва) М.Ю.-Барановская (ее письмо от 22 сентября 1965 г. хранится в научном архиве Великолукского краеведческого музея, д. 80): Несторовский "являлся участником Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения, в котором отличился, и в заграничных походах 1813-1814 гг., где отличился при Каубахе". [Так в тексте. Надо, конечно, Кацбах. - С.П.]

Обелиск на могиле А.В.Несторовского в г. Великие Луки
(первоначальный вид).